

далъ новаго положенія при колокольномъ звонѣ и барабанномъ боѣ, я далъ 25 розогъ.

Въ селѣ Никольскомъ Тимскаго уѣзда въ іюнѣ 1862 года мировымъ посредникомъ было объявлено временно-обязаннымъ крестьянамъ помѣщицы фонъ-Мантейфель о томъ, что они должны переселиться на вновь имъ отведенныя усадьбы. Крестьяне отказались сдѣлать это. Тогда былъ посредникомъ приглашенъ исправникъ для содѣйствія ему. Тотъ явился на мѣсто и, какъ говоритъ самъ въ донесеніи губернатору, прежде всего арестовалъ четырехъ человѣкъ зачинщиковъ и отправилъ въ тимскій земскій судъ. Однако это не подѣйствовало на крестьянъ. Только ихъ волостной старшина приступилъ къ перенесенію своей избы на вновь назначенное мѣсто. Остальные упорствовали. Исправникъ велѣлъ имъ завтра же раннимъ утромъ начать переселеніе. Но каково же было его удивленіе, когда на другой день, онъ узналъ, что все мужское населеніе села Никольскаго ночью неизвѣстно куда вышло изъ своихъ усадебъ и скрылось. Исправникъ поспѣшилъ просить у губернатора войска. Но войску не пришлось дѣйствовать въ Никольскомъ. Черезъ нѣсколько дней ушедшіе возвратились и выразили покорность.

Въ Новооскольскомъ уѣздѣ, ольшанскій волостной старшина донесъ губернатору о томъ, что уже болѣе двухъ мѣсяцевъ нѣкимъ Кушныревымъ между крестьянами «разглашаются ложные и превратные толки о какой-то новой волѣ». «Я,—говоритъ волостной старшина,—просилъ о поступленіи съ Кушныревымъ и его сообщниками по законамъ, но до настоящаго времени (конецъ марта) не сдѣлано по сему предмету даже никакого изслѣдованія. Кушныревъ, пользуясь тѣмъ, что въ продолжительное время не видитъ наказанія и не призывается къ суду, недавно собралъ толпу крестьянъ и, предводительствуя ими, явился къ волостному правленію, требовалъ къ себѣ меня и произносилъ угрозы». Волостной старшина обвинялъ мирового посредника въ потворствѣ Кушныреву. Губернаторъ потребовалъ отъ мирового посредника объясненія: «по какому случаю имъ было допущено вредное вліяніе Кушнырева, продолжавшееся съ 18-го января?» Мировой посредникъ отвѣчалъ на запросъ Дена, что онъ о Кушныревѣ и его вредномъ вліяніи на временно-обязанныхъ крестьянъ сообщалъ становому приставу два раза, но отъ него отвѣта не получалъ. Кончилось дѣло тѣмъ, что Кушныревъ былъ переданъ въ руки судебного слѣдователя и заключенъ въ новооскольскій тюремный замокъ. вмѣстѣ съ тѣмъ новооскольскому исправнику Денъ послалъ слѣдующій репримандъ: «немедленно объявить исправнику, что если я еще узнаю, что какой-либо крестьянинъ, или неизвѣстный че-